

Транзит российского газа через Украину: экономическая целесообразность и геополитические противоречия

Е.А. Литвиненко

Финансовый университет, Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0001-6930-3251>

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу основных экономических и геополитических факторов, повлиявших на условия подписания нового контракта «Газпрома» и «Нафтогаза» в 2019 г. В ней рассматриваются важнейшие аспекты проблемы транзита газа через Украину, его значение и последствия для дальнейшего развития современных международных отношений в сфере энергетики между Россией, Украиной и Евросоюзом. Автор отмечает, что строительство таких газопроводов, как «Северный поток – 2» и «Турецкий поток», существенно снижает роль Украины как страны-транзитера. При этом заинтересованность стран Западной Европы в реализации проекта «Северный поток – 2» сталкивается с противодействием строительству газопровода со стороны ряда государств. В статье акцентируется внимание на влиянии США на сферу энергетического сотрудничества России и Евросоюза. Автор делает вывод, что украинский транзит стал геополитическим инструментом давления США и Брюсселя на Россию. Формулируются основные сценарии развития российско-украинских отношений в вопросе прямых поставок российского газа на Украину.

Ключевые слова: «Газпром»; «Нафтогаз»; Украина; транзит; «Северный поток – 2»; Nord Stream-2; третий энергопакет; газопровод

Для цитирования: Литвиненко Е.А. Транзит российского газа через Украину: экономическая целесообразность и геополитические противоречия. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2020;10(2):118-121. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-2-118-121

ORIGINAL PAPER

Russian Gas Transit through Ukraine: Economic Feasibility and Geopolitical Contradictions

E.A. Litvinenko

Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-6930-3251>

ABSTRACT

The article is devoted to the analysis of the main economic and geopolitical factors that influenced the conditions for signing a new contract between Gazprom and Naftogaz. The author considered the most important aspects of the problem of gas transit through Ukraine, its significance and consequences for the further development of modern international relations in the energy sector between the Russia, Ukraine and the European Union. The author especially noted that the construction of such pipelines as Nord Stream – 2 and Turkish Stream significantly reduces the role of Ukraine as a transit country. Moreover, the interest of Western European countries in the implementation of the Nord Stream – 2 project is faced with opposition to the construction of the gas pipeline from several states. The author paid much attention to the influence of the United States on the sphere of energy cooperation between Russia and the European Union. The author concludes that Ukrainian transit has become a geopolitical tool for pressure from the USA and Brussels on Russia. Finally, the author shows the main scenarios of the development of Russian-Ukrainian relations in the matter of direct deliveries of Russian gas to Ukraine.

Keywords: Gazprom; Naftogaz; Ukraine; transit; Nord Stream-1; Nord Stream – 2; third energy package; gas pipeline

For citation: Litvinenko E.A. Russian gas transit through Ukraine: Economic feasibility and geopolitical contradictions. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2020;10(2):118-121. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-2-118-121

30 декабря 2019 г. «Газпром» и «Нафтогаз» заключили мировое соглашение и подписали новый контракт на транзит газа в Европу. По условиям этого контракта «Газпром» должен прокачать через Украину минимум 225 млрд куб. м газа в 2020–2024 гг., из них 65 млрд куб. м — в 2020 г. и по 40 млрд куб. м ежегодно в последующие годы.

При этом обеим сторонам пришлось пойти на значительные уступки. Изначально «Газпром» отказывался платить по решениям Стокгольмского арбитража, а «Нафтогаз» требовал долгосрочный 10-летний контракт на прокачку 60 млрд куб. м газа по принципу «качай или плати».

Однако российской компании, которая планирует в 2020 г. все же запустить «Северный поток — 2», большие объемы поставок топлива в Европу через Украину не нужны. Во-первых, 8 января 2020 г. был запущен «Турецкий поток» с объемом прокачки 31,5 млрд куб. м. Во-вторых, строительство «Северного потока-2», объемом 55 млрд куб. м, практически завершено и его запуск планируется в 2020 г. Суммарно объем двух потоков равен объему транзита газа через Украину за 2018 г. (86,5 куб. м). Даже если учитывать непредсказуемые климатические факторы, «Газпром» к началу 2020 г. на 100% заполнил все европейские хранилища. Поэтому необходимости в контракте на условиях, предлагаемых «Нафтогазом», нет.

«Газпром» предлагал и альтернативное решение сложившейся ситуации: переход Украины на европейские правила регулирования своей газотранспортной системы (ГТС). Вопреки сложившемуся мнению, что российская сторона является противником данной процедуры, «Газпром» активно выступает за то, чтобы Украина имплементировала в свое законодательство «Третий энергетический пакет». В результате имплементации должен произойти так называемый unbundling «Нафтогаза»: разделение компании по видам деятельности — транспортировка, хранение, добыча и продажа газа. Сейчас почти все эти функции выполняет «Нафтогаз», но уже создана независимая ОАО «Магистральные газопроводы Украины», которая будет новым оператором украинской ГТС. Применение правил предполагает, что «Нафтогаз» полностью убирается из цепочки этой многоуровневой системы, а «Газпром» напрямую заключает договор с оператором ГТС (<https://ec.europa.eu/energy/en/topics/markets-and-consumers/market-legislation/>

third-energy-package). Но Украина сознательно задержала применение этих правил, поскольку это бы означало, что долгосрочный договор становится не нужен: каждый год украинская компания выставляла бы для бронирования мощности ГТС на аукцион, а «Газпром» выкупал бы только необходимый объем. Введение в эксплуатацию «Северного потока — 2» приведет к постепенному сокращению объемов транзита через Украину, хотя полностью отказаться от него при сохранении спроса на европейском рынке на российский газ все-таки невозможно. Новый же договор позволяет хотя бы на 5 лет гарантировать Украине стабильное пополнение бюджета и стабильную работу ГТС.

И если мотивы Украины понятны, то каковы причины, по которым «Газпром» заключил контракт на таких условиях? В первую очередь, это связано с осложнившимся строительством «Северного потока — 2». Исключительно экономический проект, реализуемый, исходя из прогнозируемого спроса на российский газ в ЕС, в СМИ и общественно-политических кругах ряда западных стран называют «политическим оружием» (<https://www.europa-verlag.com/Buecher/6516/GierGasundGeld.html>).

В Евросоюзе существуют разногласия по поводу строительства «Северного потока — 2», а именно между небольшой группой восточноевропейских государств во главе с Польшей, которые являются противниками этого проекта, и государствами, целью которых является сокращение стоимости газа (ФРГ, Австрия, Франция и пр.). Позиция Польши в данном вопросе определяется чисто прагматическими мотивами: польское правительство небезосновательно опасается, что поток дешевого газа сделает нерентабельным строительство терминала сжиженного природного газа (СПГ) в Свиноуйсьце и газопровода Baltic Pipe, который должен обеспечить Польше доступ к норвежскому газу. Проблема заключается и в том, что маршруты «Северного потока — 2» и Baltic Pipe пересекаются.

Не сумев повлиять на строительство «Северного потока» и «Северного потока — 2», Польша все-таки сумела ограничить поставки российского газа: суд ЕС по иску польской компании PGNiG ограничил права «Газпрома» на использование газопровода OPAL, проходящего по территории Германии и Чехии, заблокировав половину его мощности. OPAL, как известно, соединяет Грайфсвальд, т.е. точку входа «Северного потока»

и в будущем «Северного потока — 2», с потребителями. В результате Россия была вынуждена увеличить транзит газа через Украину, что воспринималось последней как тактическая победа. По мнению украинского руководства, такое решение подтверждает, что Европейский союз выступает на стороне Украины и также склоняет Россию к долгосрочному контракту.

Противником строительства «Северного потока — 2» выступают и США. Один из доводов руководства США сводится к тому, что российский контроль над европейскими трубопроводами, трубопроводный маркетинг России и низкий уровень цен на газ в ЕС могут препятствовать поставкам американского СПГ в ЕС в будущем. Этот фактор можно назвать основным, так как поставки американского СПГ значительно дороже российских энергоносителей [1].

Геополитическая цель трубопровода «Северного потока — 2», по мнению США и их союзников, состоит в том, чтобы транспортировать и продавать российский газ Западу, минуя трубопроводную систему Украины. Это станет серьезным ударом по украинской экономике, а следовательно, и по политической стабильности. Эту идею активно развивают и украинские власти. Экспрезидент Украины П. Порошенко неоднократно говорил, что строительство «Северного потока — 2» — это исключительно геополитический проект России, который не имеет ничего общего с экономическими и частными интересами, а лишь стремится подорвать единство Европы, чтобы в конце концов его уничтожить [2].

Россия же никогда полностью не отказывалась от транзита через украинскую ГТС, но, очевидно, что в прежних объемах функционирование газопровода уже невозможно, поскольку он не может конкурировать с новыми морскими транспортными путями. Тем не менее, украинский транзит стал геополитическим инструментом давления США и Брюсселя на Россию, которая вынуждена повышать объемы транзита через Украину, тем самым снижая окупаемость и эффективность других газопроводов [3].

На некоторые уступки «Газпром» подтолкнули и события, произошедшие накануне переговоров России и Украины. 20 декабря 2019 г. Дональд Трамп подписал оборонный бюджет на 2020 г., который предусматривает санкции против «Северного потока — 2» и «Турецкого потока». В частности, под действие санкции попала швейцарская компания Allseas, которая

занимается укладкой трубопровода «Северного потока — 2». В результате, компания вывела свои суда из зоны строительства в Балтийском море, остановив укладку труб, а окончание строительства теперь отодвинуто на неопределенный срок (<https://www.kommersant.ru/doc/4214039>).

Эти события стали решающими в вопросе условий транзита российского газа через Украину. «Газпром» перестраховался и заключил новый среднесрочный контракт с «Нафтогазом», чтобы не допустить сбоя в поставках в Европу, особенно после кризиса 2009 г. Ко всему прочему, российская сторона выполнила решение Стокгольмского арбитража и выплатила 2,9 млрд долл. Киев, в свою очередь, отказался взыскивать с «Газпрома» около 7 млрд долл., которые, по мнению Антимонопольного комитета Украины, российская компания должна была заплатить за нарушение контракта с «Нафтогазом» из-за сокращения транзита газа. «Нафтогаз» также обязался отозвать новый иск к «Газпрому» на 12,2 млрд долл. и на 1,33 млрд куб. м (без денежной оценки), поданный в Стокгольмский арбитраж только в ноябре 2019 г. (<https://interfax.com.ua/news/political/631938.html>).

Но какими бы ни были уступки, контракт нужен и Москве, и Киеву, и Брюсселю: России необходимо поставлять в Европу газ, пока не построен «Северный поток — 2», а украинская ГТС завязана на транзите с востока.

Прямые же поставки российского газа на Украину, приостановленные в ноябре 2015 г., не являются частью мирового соглашения. Поэтому актуальным остается вопрос, как сама Украина будет обеспечивать себя газом.

Сценариев развития несколько. Во-первых, не исключено, что Украина будет продолжать вести политику П. Порошенко, предусматривающую отказ от потребления российского газа. Украина с 2015 г. потребляет так называемый «реверсный газ» из Европы, который по факту является газом российского происхождения. В действительности же никакого реверса не существует, а есть так называемый «виртуальный реверс» [4]. Газ потребляется в обычном режиме, а на границе Украины и Словакии прогоняется по кольцевой трубе, благодаря чему «накручиваются» показатели и создается видимость транзита. При этом «Газпром», несмотря на это, оплачивает все расходы, но настаивает на том, чтобы заключить прямой договор, при котором поставки газа на

Украину обошли бы даже дешевле. Если же Украина будет действительно брать газ в Европе, то транспортировка его на восток страны создаст колоссальные риски, особенно в зимний период, поскольку украинская ГТС изначально не предназначена для данных целей [5].

Второй сценарий — покупка СПГ у Польши или США. Этот вариант представляется маловероятным, поскольку это экономически невыгодно

и дорого, и может повлечь за собой не только экономический, но и политический кризис на Украине, особенно в случае резкого повышения цен на газ для населения.

И третий сценарий — достижение консенсуса между Россией и Украиной. Новое соглашение показало, что стороны готовы идти на компромисс, а Украина уже не исключает возможности прямых поставок из России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Жизнин С.З., Тимохов В.М. Экономические и геополитические аспекты «Северного потока — 2». Балтийский регион. 2019;11(3):25–42.
2. Poroshenko P.P. Nord Stream 2 füttert das Monster. URL: <https://www.faz.net/aktuell/politik/ausland/petroporoschenko-nord-stream-2-fuettert-das-monster-15595394.html>.
3. Защита государственного суверенитета — опыт Евросоюза и европейских стран. Коллективная монография. В.Б. Белов, ред. М.: ИЕ РАН, Весь Мир; 2018. 204 с.
4. Мургаш Р. Реверс газа на Украину: суть проблемы и ее влияние на международные отношения в сфере энергетики. *Вестник МГИМО-Университета*. 2017;4(55):272–288.
5. Симонов К. Европа в панике готовится к газовой войне. URL: <https://news.rambler.ru/ukraine/42730818-ekspert-po-energetike-konstantin-simonov-evropa-v-panike-gotovitsya-k-gazovoy-voyne>.

REFERENCES

1. Zhiznin S. Z. Timokhov V. M. Economic and geopolitical aspects of Nord Stream — 2. Baltic region. 2019;11(3):25–42. (In Russ.).
2. Poroshenko P. P. Nord Stream 2 feeds the monster. URL: <https://www.faz.net/aktuell/politik/ausland/petroporoschenko-nord-stream-2-fuettert-das-monster-15595394.html>
3. Protection of state sovereignty — the experience of the European Union and European countries. Collective monograph. V. B. Belov, ed. Moscow: IE RAS; 2018. (In Russ.).
4. Murgash R. Reverse gas to Ukraine: the essence of the problem and its impact on international relations in the energy sector. *Bulletin of MGIMO-University*. 2017;4(55):272–288. (In Russ.).
5. Simonov K. Europe is preparing for a gas war in a panic. URL: <https://news.rambler.ru/ukraine/42730818-ekspert-po-energetike-konstantin-simonov-evropa-v-panike-gotovitsya-k-gazovoy-voyne>. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Екатерина Андреевна Литвиненко — студентка 4-го курса бакалавриата факультета социологии и политологии, Финансовый университет, Москва, Россия
k.litvinenko97@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina A. Litvinenko — 4th-year bachelor course student, Faculty of Sociology and Political Sciences, Financial University, Moscow, Russia
k.litvinenko97@mail.ru

Статья поступила 15.01.2020; принята к публикации 15.02.2020.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article received on 15.01.2020; accepted for publication on 15.02.2020.

The author read and approved the final version of the manuscript.